

Регион – Москва
Департамент образования и науки города Москвы

**Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования
города Москвы**
**«Московский детско-юношеский центр
экологии, краеведения и туризма»**

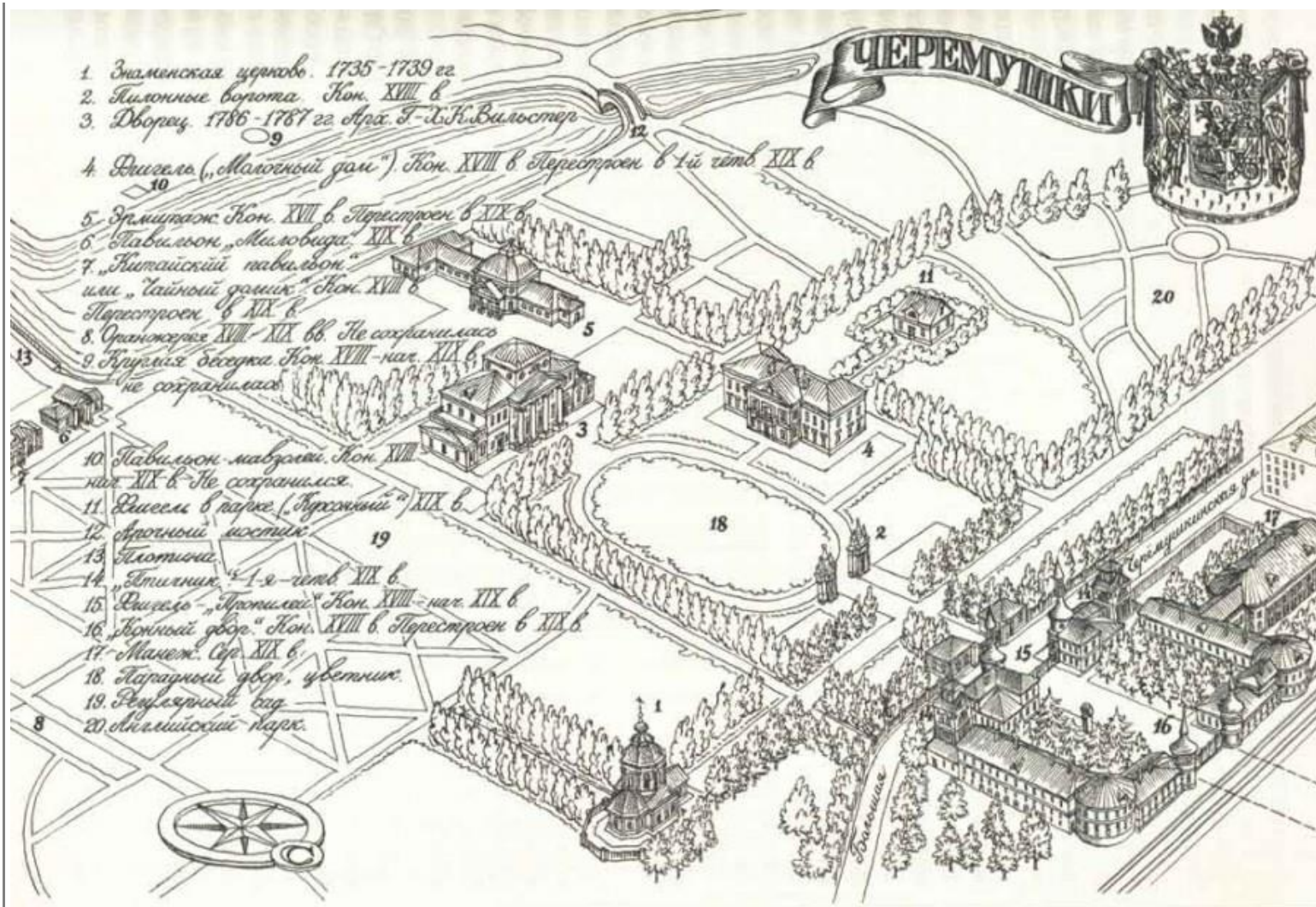
Название школьного образовательного туристского маршрута	Неновые Черемушки: наследие старинной усадьбы Коробко М.Ю. телефон: +7 495 720-08-41 эл. почта: kraemos@yandex.ru
Ресурсы о регионе и районе маршрута	Сайт мэра Москвы: https://www.mos.ru/upload/documents/files/770/aktGIKE_BolshayaCheremyshkinskaya.pdf?ysclid=lh96zo u38h421104540 Сайт Института теоретической и экспериментальной физики им. А.И. Алиханова Национального исследовательского центра "Курчатовский институт": http://itepnew.itep.ru/index.php/ob-institute/istoriya-usadby-cheremushki-znamenskoe Народный сайт ЮЗАО. Усадебные ансамбли Москвы: Воронцово, Знаменское-Садки, Узкое, Черемушки-Знаменское, Ясенево: https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=16356 Черемушки-Знаменское: https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=16244 Народный сайт района Теплый Стан Москва Усадебная. Путеводитель Черёмушки:

	http://www.testan.narod.ru/knigi_moskow/moscow_usad/mos_usad_cher.html
Предполагаемая целевая аудитория	7-11 классы
Сезон	Весна-осень
Ключевые направления (хэштэги)	#Усадьбы, #ЮЗАО, #Архитектура, #Краеведение, #Прозоровские, #Голицыны, #Меншиковы, #Якунчиковы, #Отечественная_война_1812,
Маршрут интегрируется в образовательные /воспитательные программы	История России, Русская литература, москвоведение
Возможный уровень познавательной/образовательной нагрузки	Досуговый, ознакомительный, просветительский, исследовательский
Доступность для детей с ОВЗ и детей-инвалидов	Доступен

Продолжительность маршрута	3 часа
Протяженность маршрута	3 км
Пункты, через которые проходит маршрут (объекты показа)	господский дом, ворота, флигеля, павильоны, церковь, парк, конный двор (экономика) с манежем и голубятнями.
Цели и задачи маршрута, в т.ч. образовательные и воспитательные	<p>Формирование и поддержание интереса населения различных возрастных групп к истории своего района.</p> <p>Организация и совершенствование досуга детей и молодежи, а также других возрастных групп населения.</p> <p>Популяризация темы краеведения, развитие интереса населения к объектам культурного наследия, истории архитектуры, краеведческой литературе.</p>
Дополнительные условия	<p>Договоренность с администрациями Всероссийского научно-исследовательского института фундаментальной и прикладной паразитологии животных и растений имени К. И. Скрябина и Института теоретической и экспериментальной физики им. А.И.Алиханова Национального исследовательского центра "Курчатовский институт" для осмотра территории усадьбы и доступа в господский дом. Проезд до станции метро «Профсоюзная» (от нее далее пешком по Профсоюзной ул. до пересечения с ул. Кржижановского) или «Университет», далее трамваем № 26 до остановки «Черёмушки».</p>

Карта маршрута

Фотоматериал

Проходная

Господский дом

Господский дом

Подпорная стена

Миловида

Чайный домик

Знаменская церковь

Эрмитаж

Экономия (конный двор)

1 день (3 часа)

Однодневная 3 часа

Методические материалы для

Историческая справка

Не исключено, что первоначально так назывался только Черемошский овраг, который в свою

работы на маршруте

очередь дал имя всей местности, в нем могла расти и черемуха, что объясняет название оврага.

С другой стороны название может носить антропонимический характер и произойти от древнерусского мужского имени Черемша, которое возможно носил первый владелец этой местности. Название не имело устоявшейся формы, поэтому в разное время имело следующие варианты: Черемошня, Черемошиё, Черемошье, Черемошки, Черемоха и Черемха.

ВЛАДЕЛЬЦЫ И ГОСТИ

Согласно местному преданию первым владельцем Черемушек был царь Борис Годунов. Этот миф объясняется тем, что территория, на которой возникли Черемушки изначально входила в состав огромной вотчины Шаболово, принадлежавшей его четвероюродному брату боярину Матвею Матвеевичу Годунову-Толстому (ум. в 1639 г.). В 1605 году после вступления на престол Лжедмитрия I М.М.Годунов попал в опалу и был отправлен на воеводство в Тюмень. Видимо, в связи с этим, его подмосковные земли вошли в состав царских угодий и в 1614 году были пожалованы уже царем Михаилом Федоровичем в поместье князю Богдану Федоровичу Долгорукову (1600(?)-1642).

Дворянин Афанасий Осипович Прончищев (ум. в 1660 г.), владелец соседнего поместья: усадьбы Елистратово, пустоши Козино на речке Котловке (Котле) и других земель якобы обнаружил никому не принадлежавшую пустошь Черемушки (Черемошье) и донес властям об этом. Эта земля была в 1629 году «отписана на государя», т.е. стала царской, а затем продана в вотчину тому же А.О. Прончищеву и одному из руководителей Поместного приказа — дьяку Венедикту Матвеевичу Махову (ум. в 1635/1636 г.) в 1629-1630 годах. Б.Ф. Долгоруков, утверждавший, что эта земля

принадлежит ему и входит в состав Шаболова, жаловался царю, но успеха не имел.

Новые хозяева поделили доставшуюся им территорию примерно пополам. В.М.Махов очень скоро поставил на своей части пустоши деревянный “двор вотчинников”, на месте которого находятся ныне существующие усадебные постройки. Рядом с ним, были расселены крестьяне. Так возникла деревня Черемошье или Черёмушки.

С 1632 г. В.М. Махов вместе с князем Г.К. Волконским стал ежегодно назначаться “...на посольскую крымскую размену...”, то есть выполнял ответственные дипломатические поручения, связанные с взаимоотношениями с Крымским ханством. Возможно, в связи с этим он оказался вынужден покинуть Поместный приказ. В год ухода из него — 1633-й, В.М. Махов продал свои подмосковные владения другому видному чиновнику – думному дьяку Федору Федоровичу Лихачеву (ум. в 1663 г.). В составленной по этому случаю “отказной книге”, утвердившей эту сделку, было сделано их описание: “деревня Черемошье, по обе стороны Черемошского врага, под деревнею пруд, да пруд вообще с Афанасьем Прончищевым, в деревне двор вотчинников”.

Новый владелец Черёмушек при царе Михаиле Федоровиче дважды был руководителем внешнеполитического ведомства – Посольского приказа. Одно время он попал в опалу, был сослан, но затем возвращен из ссылки и занял прежний пост. 27 октября 1641 г. царь пожаловал Ф.Ф.Лихачеву и звание “государева печатника”, которое не следует путать со словом «первопечатник» — мифическим титулом, которым обычно любят именовать первого отечественного типографа И.Федорова. В средние века в России печатник был хранителем государственной печати, и, значит, без его непосредственного участия не мог быть создан ни один

царский указ, которые он лично заверял этой печатью. Таким образом, влияние Ф.Ф.Лихачева на государственные дела еще более возросло. Последним царским пожалованием было звание думного дворянина.

Но в 1643 г. Ф.Ф. Лихачев вышел в отставку, а со сменой царствования окончательно утратил былое влияние, хотя его подпись еще находится под знаменитым “Уложением”— сводом законов царя Алексея Михайловича. В 1650 г. Ф.Ф. Лихачев удалился на покой в Псково-Печерский монастырь, где вскоре постригся в монахи под именем Филарета. В 1663 г. «в Чермневе стану полдеревни Черемошье по обе стороны Черемошского врага» то есть Черёмушки перешли к его внуку князю Петру Ивановичу Прозоровскому (1654-1720), тогда ещё бывшему несовершеннолетним.

Восстание Степана Разина заставило Прозоровских пережить тяжелую трагедию. В 1670 г. погиб глава семьи князь И.С.Прозоровский, тогда бывший астраханским воеводой. Тяжело раненый при взятии Астрахани Степаном Разиным, он был сброшен с башни, а его сын Борис (Старший), бывший с ним, повешен за ноги на крепостной стене. Однако царь Алексей Михайлович не забыл своего верного воеводу, приблизив ко двору его детей.

И владелец Черёмушек П.И. Прозоровский и его брат Борис (Меньшой) со временем стали одними из ближайших доверенных лиц царя, получив боярство. Влияние П.И. Прозоровского настолько возросло, что он был завещанием Алексея Михайловича определен в воспитатели малолетних царей Петра и Иоанна, при которых также оставался одним из первых лиц государства. Во время поездки Петра I за границу П.И. Прозоровский был членом совета, оставленного

управлять государством. А после возвращения царя он вместе с тогдашним владельцем Узкого Т.Н. Стрешневым оказался одним из немногих бояр, которым была оставлена борода.

П.И. Прозоровский владел Черёмушками более полувека. За это время число местных крестьян увеличилось. Документы с 1678 г. начинают именовать Черёмушки сельцом (сельцо – населенный пункт, имеющий помещичью усадьбу без церкви). Это позволяет предположить, что усадьба, то есть “двор вотчинников”, была заново обстроена деревянными сооружениями. В нем постоянно жил приказчик А.Б. Долгов, при помощи которого было составлено одно из описаний Черёмушек “...то сельцо написано за ним же боярином князь Петром Ивановичем, а будет де сказал ложно и за то учинит ему смертную казнь...»

Параллельно в Черёмушках был сооружен скотный двор, в состав которого также входили жилые помещения для, обслуживавших хозяйство дворовых людей. Таким образом еще тогда возникло существующее до сих пор разделение основной территории вотчины на усадьбу и экономию, объединяющую основные хозяйственные постройки. Рядом с усадьбой был разбит большой фруктовый сад, разведены огороды. Из Черёмушек периодически доставляли припасы в московский дом Прозоровских.

Возможно, переход Черёмушек к П.И. Прозоровскому косвенно способствовал и земельному пожалованию, полученному его младшим братом ближним боярином князем Борисом (Меньшим) Ивановичем Прозоровским (ок. 1654-не позднее 1720), в свое время также пострадавшим при взятии Астрахани. Он был повешен за ноги вместе со старшим братом, но потом снят с виселицы, оставшись калекой на всю жизнь. Б.И. Прозоровский получил в подарок от царя за службу в 1687 г.

находившееся южнее Черёмушек за Шаболовым имение Зюзино-Борисоглебское. Таким образом, в руках братьев Прозоровских оказался сосредоточен значительный участок современного Юго-Запада Москвы.

Чувствуя себя неспособным справиться с большим хозяйством, постаревший П.И. Прозоровский в 1719 г. подарил Черёмушки своей дочери, княгине Анастасии (Настасье) Петровне Голицыной (1665-1729). Прося царя утвердить это решение, которое могли бы попытаться оспорить другие претенденты на это наследство, П.И. Прозоровский особо отмечал, что “...родственникам де ево до недвижимых имений ни до чего дела нет — потому он по должности своей сколько мог их награждал из движимых своих имений...”.

Новая владелица Черёмушек А.П. Голицына была одной из самых колоритных фигур петровской эпохи. С детства княгиня была знакома со всей царской семьей, так как ее отец, П.И. Прозоровский, занимал исключительное положение при дворе, а сестра была замужем за братом царицы Прасковьи Федоровны Василием Федоровичем Салтыковым.

Муж А.П. Голицыной князь Иван Алексеевич Голицын (1658-1729) был более известен по своему старшему брату Борису Алексеевичу Голицыну – другому воспитателю Петра I. Сам И.А. Голицын был человеком добрым, тихим и богомольным, и, ко всему прочему, довольно ничтожным. Лично ему принадлежало подмосковное село Гиреево (ныне в черте столицы), в котором была сооружена церковь сходная по типу с зюзинской, видимо той же артелью мастеров. Ее сооружение позволяет предположить, что до получения Черёмушек Голицыны жили в Гирееве, где также находилась довольно большая усадьба с господским домом и хозяйственными постройками.

Со временем А.П. Голицына стала близкой подругой Марты Скавронской — будущей жены Петра I ставшей императрицей Екатериной Алексеевной (Екатериной I). Княгиня находилась при ней во всех поездках и путешествиях. Знаком особого доверия, оказанного А.П.Голицыной, стало ее участие с немногими свидетелями на свадьбе Екатерины Алексеевны и Петра I, отношения с которым у нее были довольно своеобразные. Сам царь ее любил, звал “дочкой”, дал титул “светлейшей княгини”, и придворное звание статс-дамы (первой в России). Кроме того, А.П. Голицына была одной из немногих женщин, причисленных к составу учрежденного Петром шутовского “сумасброднейшего, всешутейшего и всепьянейшего собора”, и даже называлась “князь-игуменьей” (сам царь при этом считался всего-навсего “дьяконом”). В ходе различного рода мероприятий, проводимых этим достаточно своеобразным учреждением, пародирующим традиционные богослужения и обряды, А.П. Голицыной приходилось наравне с мужчинами участвовать в различных ритуалах «всешутейшего собора», в т.ч. бурных застолий и попойках.

Как и большинство женщин во все времена, она любила тратить деньги, поэтому, пользуясь своим положением, неоднократно выпрашивала денежные дары у Петра I. Та легкость, с которой прижимистый царь-реформатор, одаривал разбитную “князь-игуменью”, позволяет отнести её к многочисленным царским фавориткам. Разумеется, пожалованных денег, все равно не хватало и с этим обстоятельством связан курьезный царский указ Сенату: “Ежели когда на денежных дворах мастера не будут иметь дела, тогда велите переделать светлейшей княгини Настасии Петровны, жене князя Ивана Голицына – несколько пуд серебра в деньги”.

В 1718 г. А.П. Голицына оказалась арестована по делу царевича Алексея вместе с его родственниками Лопухиными, владельцем Алтуфьева Н.И. Акинфовым и др. Однако суть предъявленного ей обвинения состояла всего лишь в “недонесении слов, сказанных расстригою Демидом [бывшим епископом Досифеем – М.К.] и в перенесении слов из дома царского к царевне Марии Алексеевне”, то есть всего-навсего в обыкновенных женских сплетнях. Поэтому, в отличие от недовольных Лопухиных, поплатившихся головами за свои интриги, А.П. Голицына по меркам той эпохи отделалась довольно легко — наказанием батогами и удалением от двора. Однако этого тягостного эпизода оказалось достаточно, чтобы на время утратить былое расположение Петра I. Видимо поэтому родной дядя А.П. Голицыной Б.И. Прозоровский даже не упомянул ее в своем завещании, отдав все свои имения, в том числе и граничившее Зюзино-Борисоглебское, супруге Петра I царице Екатерине Алексеевне.

Только оказавшись в опале, А.П. Голицына стала владелицей Черёмушек. Снова при дворе она появилась лишь в 1722 г., приближенная Екатериной Алексеевной. Развлекать скучающую царицу стало главной обязанностью А.И. Голицыной, которая превратилась высокопоставленную женщину-шута. Это шутовство в основном преследовало корыстные цели. Так, сильно располневшая в последние годы жизни, А.И. Голицына, нередко, ползала на животе по полу, подбирая золотые червонцы, для потехи, бросаемые Екатериной. “По некоторым данным кажется, что княгиня Анастасия особенно ревниво разыгрывала свою роль [шутовскую – М.К.] уже после опалы своей, т.е. в очень уже зрелых годах”, — отметил один из её потомков — князь М.М. Голицын.

Сразу же после смерти Екатерины в 1727 г. А.П. Голицына была уволена “на покой” и опять

обосновалась в Москве. Видимо, тогда она опять посещала Черёмушки, однако это едва ли оставило заметный след в хозяйстве и облике имения. По крайней мере, документы, подтверждавшие иное неизвестны. К этому последнему периоду жизни княгини относятся парадные портреты ее и мужа, которые должны были символизировать потомкам семейное счастье и согласие этой своеобразной четы.

Известный “гоф-малер” Андрей Матвеев изобразил А.П. Голицыну в парадном красном платье, сколотом золотой брошью, на груди на голубом банте знак бывшего царского расположения — медальон с миниатюрным изображением Петра I в бриллиантовой оправе (аналогичная редкая награда встречается и на портрете другой фаворитки царя – владелицы Кузьминок баронессы М.Я. Строгановой, чуть ли не единственной дамы, рисковавшей быть запечатленной в русской одежде. Однако уставшие глаза и плаксиво опущенные углы рта выдают возраст и бурное прошлое княгини. Под стать ей написан и семидесятилетний И.А. Голицын, превращенный кистью А. Матвеева в молодежавого стройного рыцаря в парике и латах. Безусловно, латы уже тогда давно были анахронизмом, и фигурировали на портретах обычно только как традиционный атрибут крупного военачальника. Однако сам И.А. Голицын не только никогда не был ни воеводой, ни генералом, но вообще никогда ничем не командовал. Петр I обычно жестокий и требовательный всегда относился к нему очень снисходительно, не требуя даже элементарной воинской службы. Документально известен эпизод как во время одного похода, И.А. Голицын был освобожден от него лично царем, поскольку “всепьянейшему собору” потребовалась “князь-игуменья”. Любопытно, что не отличавшийся деликатностью Петр I, постарался все устроить таким образом, чтобы князь сумел,

что называется, сохранить лицо. Так он отправился в поход из Москвы вместе со всеми, но только в Туле – древнем смотровом месте ему был объявлен царский указ о возвращении. Однако даже, несмотря на то, что вместо князя по свидетельству самого Петра I “...всегда жена его служила...” этого оказалось достаточно, чтобы получить повышение. В документах последних лет жизни И.А.Голицын уже значится не стольником, а боярином, то есть одним из представителей самой высшей придворной иерархии.

Заказ фамильных портретов оказался едва ли не последним крупным событием в жизни Голицыных. Княгиня скончалась 10 марта следующего 1729 г. и была похоронена в московском Богоявленском монастыре (муж пережил ее на пять недель и был похоронен там же). Черёмушки унаследовал их старший сын князь Федор Иванович Голицын (1699-1759). С его именем связано превращение этого имения в увеселительную загородную резиденцию.

Выйдя в отставку подполковником, Ф.И. Голицын окончательно поселился в Москве, где, вероятно, жил еще во время свое службы в армии. Сохранились сведения о том, что он как-то пытался приобрести родовую святыню дворян Головиных владельцев подмосковного села Новоспасское-Деденево икону Влахернской божьей матери за четыре тысячи крестьян. Это известие, очевидно, преувеличенное, тем не менее, служит убедительным доказательством набожности Ф.И. Голицына. Не случайно именно при нем в Черемушках была сооружена дошедшая до наших дней церковь Знамения Богородицы, для которой могла предназначаться эта икона.

В апреле 1742 г. еще до получения разрешения на строительство черемушкинской церкви Ф.И. Голицын, недовольный своим статусом отставника, “бил челом” веселой дочери Петра I

императрице Елизавете Петровне, напомнив о себе и собственных боевых заслугах в различных сражениях и походах и, несмотря на это, долгим производством в чины: «А в 1741 году за приключившимся в тех походах чахотки и других тягчайших моих болезней, о которых явно по докторскому осмотру – от полевой, гарнизонной и статской службы – я отставлен вечно токмо без достойного награждения – как прочие мои братья пожалованы. – И дабы высочайшим вашего величества указом повелено было – для вашего величества многолетнего здравия и благополучия государствования – за мои всеусердные службы – наградить меня рангом. Всемилостивейшая Государыня! Прошу ваше величество о сем моем челобитии решение учинить”.

Реакция императрицы на это довольно нахальное прошение него оказалась положительной, и проситель из подполковников был произведен сразу в бригадиры (чин между полковником и генерал-майором). Таким образом, служебная карьера Ф.И.Голицына с успехом оказалась продолжена, и после отставки. Однако, скорее всего это объясняется не действительными военными заслугами князя, а некими особыми отношениями, существовавшими между ним и Елизаветой, тем более, что, по-видимому они лично знали друг друга достаточно давно и Ф.И.Голицын просто нашел повод возобновить это оказавшееся таким выгодным знакомство. Об этом свидетельствует и его довольно скорое производство из бригадиров в генерал-майоры.

Расположение императрицы к Ф.И.Голицыну сохранилось и в более позднее время. Так во время пребывания Елизаветы Петровны в Москве в 1748-1749 гг. она несколько раз публично демонстрировала свое внимание к Ф.И.Голицыну, посетив его. Так в течение лета 1749 г. Елизавета Петровна нашла время (случай небывалый), чтобы побывать сразу в двух подмосковных

имения Ф.И.Голицына. 12 июля она во время паломничества в Савино-Сторожевский и Воскресенский Новоиерусалимский монастыри заехала в Петровское (Петровское-Дурнево или Петровское-Дальнее), а 23-го августа специально посетила Черёмушки.

Как правило, редкие приезды первых лиц государства в их имения модно было отмечать различного рода мемориальными сооружениями, так в Петровском память об императрице была отмечена заказом скульптору Вассе мраморного медальона, установленного на одной из стен в господском доме. Под ним была укреплена табличка с надписью: “императрица Елизавета Петровна посетила Петровское 12 июля 1749 года”. Логично предположить, что приезд Елизаветы Петровны была аналогичным образом увековечен и в Черёмушках, тем более, что посещение ею этой усадьбы в отличие от Петровского носило целенаправленный характер. Это позволяет утверждать, что к тому времени Черёмушки выглядели достаточно представительно. Деревянный господский дом, стоявший на месте ныне существующего, был достаточно шикарно обставлен. Именно в нем Ф.И. Голицын принял императрицу и ее свиту и дал обед. В парке могли быть различного рода увеселительные сооружения и затеи. Кроме того, существовали добротные службы и хозяйственные постройки. Несомненно, императрица осмотрела и усадебную церковь, сооруженную Ф.И. Голицыным.

В журнале дежурных генерал-адъютантов в “дежурство генерал-адъютанта графа Александра Ивановича Шувалова” это событие описано следующим образом:

“Ея императорское величество соизволила иметь выход на Воробьевы Горы; в расставленных шатрах обеденное кушание изволили кушать – а оттуда шествие возиметь соизволила в село

Черомоши – к господину генерал-майору князю Голицыну, где благоволили вечернее кушать — и во дворец прибыть изволила в 1-ом часу пополуночи”.

Посещение императрицей Елизаветой Петровной Ф.И.Голицына, кроме того любопытного штриха в бедной событиями хронике Черёмушек, имеет еще некоторый исторический интерес. Ведь вскоре после него всесильный фаворит граф Алексей Григорьевич Разумовский, оказался вынужден уступить свое место молодому камер-пажу Ивану Ивановичу Шувалову, который, несомненно, был с императрицей в Черёмушках. Его красавица-сестра Прасковья Ивановна Шувалова (1734-1803) в то время уже считалась невестой старшего сына владельца Черёмушек, князя Николая Федоровича Голицына (1728-1780). Об их свадьбе состоявшейся осенью того же года упоминает в своих известных записках Екатерина II. А сам И.И. Шувалов через восемь дней после посещения Елизаветой Петровной Черёмушек был назначен камер-юнкером, что и стало официальным началом его фавора.

В последние годы жизни Ф.И. Голицын, по-видимому, посещал Черёмушки значительно реже, так как уже был совсем больным. Согласно заключению Медицинской конторы “...генерал майор и кавалер князь Федор княж Иванов сын Голицын осматриван, а по осмотру явился одержим ипохондрической болезнью, при том же страждет сильным внутренним почечуем [т.е. геморроем — М.К.], от чего часто приключается ему жестокая колика и в спине боль, он же из себя худ и всем

корпусом слаб и за такими тяжкими болезнями видится, что совершенное много раз движения с постели иметь неможно, а особливо в осенняя и зимняя студенья, також и в летняя жаркия время находяся для слушания службы божия ходить и ездить невозможно и за означенными болезнями ему ко прихоцкой церкви [в Москве — М.К.] для слушания службы божия ходить и ездить невозможно и Московская духовная Консистерия об оном благоволит быть известна ноября 3-го дня 1755 году”.

В таком состоянии Ф.И.Голицын еще протянул около четырех лет, скончавшись в 1759 г. его наследниками стали сыновья: генерал-майор Иван (1731-1798) и полковник Даниловского полка (впоследствии также генерал-майор) Павел (1742-1779) Федоровичи Голицыны, которые стали владеть этим имением сообща.

Карьера И.Ф.Голицына подобно карьере его отца впоследствии оказалось продолжена достаточно неожиданным образом. Будучи в отставке тридцать четыре года и занимая только выборную должность предводителя дворянства Дмитровского уезда, в котором находилось его другое имение, И.Ф.Голицын при воцарении Павла I, был произведен в генералы от инфантерии, миновав промежуточный чин генерал-лейтенанта. В то время он уже не был владельцем Черёмушек. Голицыны расстались с этим имением еще в середине 1770-х гг. продав его подпоручику Матвею Петровичу Зиновьеву.

Несмотря на свой офицерский чин М.П.Зиновьев, не считал зазорным стать фабрикантом и основал в Москве собственную “суконную фабрику”, которая в самом первом путеводителе по Москве, составленном писателем В.Г.Рубаном названа одной из “знатнейших”. Причины интереса

М.П.Зиновьева именно к Черёмушкам вполне понятны. Согласно тому же В.Г.Рубану зиновьевская фабрика находилась “...за Серпуховскими вороты, в Вознесенском приходе при его доме...” то есть достаточно близко от Черёмушек. Ведь “вороты”, – это Серпуховская застава, на месте которой находится знакомая всем москвичам одноименная площадь, через которую тогда было удобнее всего добираться до усадьбы.

Однако Черемушки уже в 1779 г. приобрел другой “суконный фабрикант и, значит, конкурент М.П.Зиновьева капитан Василий Андреевич Выродов, владевший фабрикой “...за Красным селом, близ дворцовых Сокольников...”

Со временем дела В.А.Выродова стали идти все хуже и хуже, наконец, Черёмушки были описаны за долги и 23 июня 1781 г. проданы с публичного аукциона при Московском городском магистрате князю Сергею Александровичу Меншикову (1746-1815) за 8 тысяч 185 рублей.

Из составленного при этом описания следует, что тогда в Черёмушках находился деревянный двухэтажный господский дом с крылечками и балконами. В прихожей, украшенной картинами, стоял бильярд, створчатые 24 стекольные двери вели в зал с двумя каминами, на которых были резные позолоченные фигуры. Зал был украшен множеством картин в позолоченных рамах, сосновые створчатые двери, окрашенные белой краской, вели в другие комнаты, которые также были богато украшены позолоченными деревянными фигурами и картинами, отапливались каминами и печками. Стены во многих комнатах были оклеены бумажными обоями и имели резные деревянные карнизы. В доме была картинная галерея с зеркальными дверями и живописными плафонами. Кроме того, при доме была каменная оранжерея. На господском дворе располагались

служебные и хозяйственные постройки каретный сарай, конюшни, флигель для прислуги, амбар, различные хозяйственные постройки. За каменной стеной начинался сад, в одной части которого было около 200 яблонь, а также росли груши и березы. За садом находился огромный парк с березами, кленовыми и липовыми аллеями. В конце парка у прудов стоял двухэтажный каменный домик, выкрашенный зеленой краской. В саду были каменные беседки с каминами и печами, а также гrotты. За тремя большими прудами находился овраг и березовая роща, называвшаяся «Старый зверинец», часто которой была окружена водой. Наподобие островка, на котором стояла небольшая каменная беседка. В роще были четыре кургана, засаженных ельником и три небольших осушенных пруда. В имении были также две молодых березовых рощи, занимавшие площадь около трех десятин, дубовая роща, 15 десятин, сосновый лес 1 десятина. В трех рощи около дорог – небольшое количество сенокосов. Все имение со строениями, рощами, прудами и садом занимало площадь 35 десятин.

Новый владелец Черёмушек С.А. Меншиков, был внуком знаменитого «Данилыча» — сподвижника Петра I Александра Даниловича Меншикова. «Когда он, из особой склонности к тихой и уединенной жизни, оставил много лет назад службу, он был генерал-лейтенант, сенатор и кавалер орденов св. Губерта [- баварская награда] и русского военного св. Георгия 3-й степени», вспоминал о С.А. Меншикове секретарь саксонского посольства Г. фон Гельбиг. Орден Георгия 3-й степени — достаточно редкая военная награда, наглядно свидетельствует о боевых заслугах князя.

Сразу же после приобретения Черёмушек С.А. Меншиков капитально перестроил усадьбу. К

этим работам он привлек выпускника Санкт-Петербургской академии художеств (впоследствии академика) Ф.-К.-Х. Вильстера, по проекту которого, выполненному в 1786-1787 гг. был сооружен сохранившийся до наших дней каменный двухэтажный господский дом усадьбы, поставленный на месте предыдущего (в литературе долго время строительство Черёмушек ошибочно связывалось с так называемой «казаковской школой», т.е. с московскими зодчими). Не исключено, что именно Ф.-К.-Х. Вильстер проектировал и другие сооружения, возведенные в Черёмушках одновременно со строительством господского дома. Так тогда был заново оформлен ансамбль курдонера — парадного двора, сооружен огромный комплекс так называемой «Экономии», объединяющий служебные и хозяйственные постройки. Все они, как и господский дом, выполнены в классицистических формах и до сих пор определяют художественный облик Черёмушек.

Проведенные в усадьбе работы отражены в описании Московского уезда 1800 г. Если до приобретения С.А. Меншиковым Черёмушек большинство усадебных построек было деревянными, то теперь «Село Знаменское Черёмушки тож князя Сергея Александровича Меншикова с выделенною церковною землею» находившееся «на левом берегу речки Коршунихи, которая местами пересыхает» еще имело и «...дом господский каменный о двух этажах [со] службами каменными и деревянными». Кроме построек в усадьбе находился «сад регулярной в нем шесть копаных прудов из коих в четырех саженная рыба караси...», отмечено, что по соседству «...лес растет дровяной березовой и осиновой», в котором «звери бывают лисицы и зайцы, птицы мелких родов». Оранжереи в этом описании не отмечены, видимо, тогда их еще не было. Из хозяйственных документов следует, что впоследствии оранжерейное хозяйство Черёмушек велось в достаточно

крупных масштабах: различные экзотические растения и фрукты выращивались в теплицах и открытом грунте, горшках и кадках.

После вступления на престол Александра I С.А.Меншиков оставил службу и в основном жил не в подмосковной усадьбе, а за границей по большей части без своей семьи. Созданный им черёмушкинский ансамбль не понес значимых утрат даже Отечественную войну 1812 г., хотя Черёмушки не могли не быть заняты французами, так же как усадьбы, находившиеся значительно дальше от города: Алтуфьево, Виноградово, Знаменское-Садки, Люблино, Узкое и т.п. В отличие от их владельцев С.А.Меншиков не просил от государства помощи, что объясняется тем, что в Черёмушках уже тогда не было крепостных крестьян, а вся обслуга была наемной.

В 1815 г. Черёмушки унаследовала его жена княгиня Екатерина Николаевна Меншикова, урожденная Голицына (1746-1832) в молодости знаменитая своею красотой и свободным образом жизни. Есть основания предполагать, что на время Е.Н.Меншиковой приходятся строительные работы, в ходе которых часть усадебных построек была реконструирована, приобретя стилевые черты свойственные московской архитектурной традиции послепожарного времени.

«Первооткрыватель» Черёмушек Ю.И.Шамурин с грустью констатировал практически полное отсутствие мемуарных источников об этой усадьбе как при Е.Н.Меншиковой, так и при её муже: “Московские бытописатели начала XIX-го века, охотно и пространно рассказывающие о Кускове, Люблине и Останкине, ничего не говорят о Черёмушках. Владельцы усадьбы Меншиковы не пользовались в Москве широкой популярностью, не отличались ни хлебосольством, ни причудами, главными козырями известности в Москве начала XIX-го века. Их усадьба не носит роскошного

показного облика; это красивое и удобное жильё культурного дворянского рода».

В 1832 г. Черёмушки вместе с другими именьями унаследовали сыновья бывшей владелицы князя Александр (1787-1869) и Николай (1790-1863) Сергеевичи Меншиковы (историк русского двора XIX в. князь П.В.Долгоруков считал, что настоящим отцом А.С.Меншикова был шведский эмигрант граф Густав-Маврикий Армсфельд (1757-1814), бывший в России членом Государственного Совета). Уже в 1833 г. Меншиковы произвели раздел наследства по которому “подгородняя дача, именуемая село Знаменское, Черёмушки тож, с землями, лесами, каменными и деревянными строениями, с мебелью, плодовитым садом и оранжерейными плодовитыми и фруктовыми деревьями, с посудой, всякого звания земледельческими орудиями и машинами, с пожарным, кузнечным и столярным инструментом и с конскою упряжью...” досталась Н.С.Меншикову, в то время отставному гвардейскому полковнику и активному члену императорского Московского общества сельского хозяйства. В свою очередь, его брат А.С.Меншиков получил наиболее ценное движимое имущество из Черёмушек: драгоценности, фамильное серебро и многое другое, согласно обширному списку.

Н.С.Меншиков оставил службу достаточно давно, вскоре после смерти отца. Примерно на тоже время приходятся его известные попытки устроить собственную личную жизнь. Так популярная московская барыня М.И.Римская-Корсакова имела основания считать, что Н.С.Меньшиков женится на её дочери Наташе. Однако матримониальные планы князя вскоре расстроились, о чем М.И.Римская-Корсакова с огорчением сообщила в письме подруге: «Олсуфьев женится на [М.П.]Кавериной, Меншиков, говорят, тоже на Кавериной [её младшей сестре — М.К.]».

Это Олсуфьев работает и для себя и для него, — они большие приятели. И признаюсь тебе, очень мне грустно, что князя Меншикова из наших рук отбил Олсуфьев. Пускай бы уж кто другой, а не этот дурак. Смерть досадно, признаюсь тебе, мой милый друг; думала, что Меншиков будет наш». Однако Н.С.Меншиков не женился и на Кавериной, и в результате остался холостым.

Как и при предыдущих владельцах в Черёмушках Н.С.Меншиков почти постоянно вел строительные работы. Значительной реконструкции подвергся парк, в котором были изменены направления некоторых дорожек. Кроме того, парк украсили два павильона, выполненных в традициях архитектуры классицизма, так называемая «Миловида», поставленная в линию с сооруженным ранее «Чайным домиком» и небольшой павильон наподобие мавзолея с четырехколонным портиком, находившийся в запрудной части парка (подобные «мавзолеи» были одним из любимых парковых затей во многих усадьбах: в Павловске, Яропольце Волоколамского уезда, Авчурине Калужской губернии и др.). Были сооружены и другие новые здания: прачечная, людские, новый кухонный флигель и т.д. Перестраивались «Чайный домик», оранжереи и грунтовые сараи.

В 1863 г. Черёмушки унаследовал его брат А.С.Меншиков. Долгое время он занимал ряд крупных постов: был членом Государственного Совета, финляндским генерал-губернатором и управляющим Морским министерством. Один из владельцев Узкого, граф Е.П.Толстой, характеризовал его следующим образом: «...князь Меньшиков, человек ученый, довольно умный, деятельный; — начальник прекрасный. С этой стороны нельзя на него жаловаться; но вместе с тем, он человек самый прозаический и мелочный; не понимает ни музыки, ни стихов, ни благородных

побуждений, одним словом человек без души, совершенно и во многом сходен с Нейгардтом. Разница только в том, что он гораздо образованнее...» На А.С.Меншикова как на бывшего главнокомандующего во время Крымской войны, в значительной степени, спровоцированной его бездарной дипломатией, общественное мнение списало все неудачи военных действий. Армия князя не любила, сам он, вечно недовольный как идут дела, никого не награждал; перед сражениями не было молебнов, после сражения главнокомандующий не объезжал поля битв и не выражал соболезнований об убитых и раненых.

Служба на ответственных постах не помешала А.С. Меншикову с честью пронести через всю свою жизнь редкую и опасную для удачливого царедворца репутацию острослова. О князе рассказывались анекдоты — забавные случаи, происходившие с ним и конкретными людьми, зачастую не менее известными. Поэтому А.С. Меншиков является как бы прямым предком бессмертных героев современного анекдотического фольклора. Как мы сейчас с удовольствием слушаем анекдоты про них, так в девятнадцатом веке холеные светские дамы и лощеные царедворцы пересказывали друг другу меншиковские шутки и горе тому, кто попадался ему на язык — ради острого словца князь не щадил никого.

О характере юмора А.С. Меншикова можно судить по подборке анекдотов, опубликованных в журнале «Русская старина». Вот один из них: «Николай I, рассуждая о храмах и древностях Москвы, заметил, что русские правильно называют ее святою.

— Москва действительно святая, — сказал императору А.С. Меншиков, — а с тех пор, как ею управляет граф А.А. Закревский [тогдашний московский генерал-губернатор — М.К.], она еще и

великомученица».

Когда А.С. Меншиков стал владельцем Черёмушек, он уже находился в отставке. М.П. Захаров, автор «Путеводителя по окрестностям Москвы и указателя их достопримечательностей», увидевшего свет в 1867 г., описывая Черёмушки, констатировал, что это «место очень удобное для дачных жителей». Поэтому можно сделать вывод, что уже в 1860-х гг. благодаря практичному А.С. Меншикову Черёмушки стали превращаться в популярную дачную местность.

В 1869 г. имение унаследовал его сын генерал-адъютант Владимир Сергеевич Меншиков (1815-1893), оказавшийся последним представителем этого знаменитого рода по мужской линии. Затем майорат, титул, фамилия и герб Меншиковых перешли к внуку его сестры Ивану Николаевичу Корейше, именовавшемуся князем Меншиковым-Корейш.

При В.С. Меншикове в господском доме усадьбы одно время находилась лечебница для умалишенных известного психиатра Юлия Александровича Левенштейна (?–1892). Другие постройки как и раньше сдавались под дачи. «Самая первая дача с окрестностями своими, давно вошедшими в район города, есть Черемушки, имение, принадлежавшее князю Меншикову», писал П. Седельников, автор путеводителя «Москва и окрестности», изданного в 1881 г. Однако тогда В.А.Меншиков уже не был владельцем Черёмушек, еще в 1880 г., он продал имение за 60 тысяч рублей разбогатевшему купцу коммерции советнику Василию Ивановичу Якунчикову (1827-1909), владельцу торфоразработок и Воскресенской мануфактуры (прядильной и ткацкой фабрик), находившейся в подмосковном селе Наре Фоминской (Верейский уезд).

Доходы с этих предприятий позволили В.И.Якунчикову внести существенный вклад в

сооружение здания Московской консерватории, так знакомого всем поклонникам музыки. Материальная поддержка В.И.Якунчиковым этой отрасли искусства, несмотря на характерную купеческую скупость, объясняется тем, что сам он неплохо музицировал, играл на скрипке, а в свое время был одним из первых уполномоченных дирекции Московского отделения Русского музыкального общества. Как хозяин двух кирпичных заводов, один из которых находился недалеко от усадьбы в соседнем селе Троицкое (Троицкое-Черёмушки), В.И.Якунчиков имел косвенное отношение к строительству многих известных московских зданий: Императорский Российский исторический музей (ныне Государственный Исторический музей), Верхние торговые ряды (ныне ГУМ), Казенный винный склад № 1 (ныне ликероводочный завод «Кристалл») и многие другие крупные сооружения, определяющие исторический облик города, выстроены из якунчиковского кирпича.

При В.И. Якунчикове видимо первое время почти все постройки усадьбы, даже господский дом были заняты под дачи, которых оказалось 15 (в 1891 году). Одним из удобств было редкое для дачных местностей телефонное сообщение с городом. От Серпуховской заставы в Черёмушки ходили линейки. Периодически организовывали конные скачки.

Со временем ситуация изменилась и Якунчиковы стали жить в Черёмушках гораздо чаще и перестали сдавать постройки внаем. Известный московский врач-гомеопат, бывший кавалергард Дмитрий Сорохтин так вспоминал этот период существования Черёмушек: “В перспективе прошедших лет мне начитает казаться, что было в его атмосфере что-то от “Вишневого сада”, что-то от Лопехина, хотя и женившегося на Варе и облагороженного ею. Почтенному хозяину как будто

хотелось сократить размеры огромных высоких комнат, устроиться в них, как говорилось, поуютнее, потеснее, что ли. Чайный стол был задвинут в угол, отгорожен от остального помещения огромными декоративными растениями в кадках, напоминавшими зимний сад. Самовар должен был постоянно кипеть, и прислуга следила за этим неустанно. Иногда это были горничные в обязательных кружевных наколках и передниках, иногда старушки с восковыми благообразными лицами в подколотых у подбородков большими булавками одноцветных платках. Старушки непременно кланялись в пояс и говорили, как шуршали, – ничего не было понятно, хотя губы двигались быстро-быстро. Чашки ополаскивались здесь же на чайном столе. Хозяин постоянно прислушивался к разговорам молодежи, которой собиралось очень много, вставлял свои замечания, но непременно касался и своих дел, в том числе предмета его гордости – дымившегося бок о бок с помещьем кирпичного завода. В то время якунчиковский кирпич действительно признавался одним из лучших. Во всяком случае, подрядчики часто говаривали, что выполняют работу не в каком-нибудь, а именно в “якунчиковском” кирпиче. Зато молодежь неожиданно, может быть, напоминала не что-нибудь, а меншиковские времена. Сейчас мне трудно сказать, откуда возникла подобная ассоциация. Может быть, по той открытости, радости энергичности, которые мы связывали с петровскими временами. Все рождало сразу горячие споры, затягивавшиеся на несколько дней диспуты. Случалось, как в старых усадьбах, гостей не отпускали в Москву, и они жилали по несколько дней в Черёмушках. Мне запомнилось замечание одного из гостей, помнится студента университета: «Не кажется ли вам, что те, кто строил это поместье, все приготавливались, но так и не начали в нем по-настоящему жить?» Я очень удивился, отнес это за счет прибранности усадьбы, а

много позже подумал, что и сам испытал подобное ощущение. Странно, не правда ли?»

С Черёмушками связано имя и талантливой художницы Марии Владимировны Якунчиковой, по мужу Вебер (1870-1902) — одной из дочерей нового владельца. Покупка имения её отцом, стала вехой и в творческой биографии этого самобытного мастера, близкого к “мирискусникам”. В Государственной Третьяковской галерее хранятся картина М.В. Якунчиковой “Церковь старой усадьбы Черёмушки близ Москвы” (1897 г.) и гуашь “Парк в Черёмушках. Пруд” (1899 г.), написанная ею по памяти в Наре Фоминской. В 1904 г. в иллюстрированном журнале “Мир искусства” была репродуцирована еще одна работа художницы на эту же тему — цветной офорт “Черёмушки”. Аналогичное название носит написанная М.В. Якунчиковой гуашь, которая хранится в швейцарском городке Шен-Бужери, в котором скончалась она сама, не дожив до тридцати трех лет. Там сохранились дом М.В. Якунчиковой и многие ее работы.

В 1909 г. Черёмушки, как и все дела отца унаследовал брат художницы Николай Васильевич Якунчиков (1873-1931), уже не купец, а потомственный дворянин, бывший дипломатом и даже придворный камер-юнкер. При нем в усадьбе провели крупные строительные работы, в ходе которых был реконструирован и заново отделан господский дом. Кроме того, в то же время существенной реконструкции подверглись и некоторые другие постройки.

Согласно литературе с 1920-х гг. автором реконструкции Черемушек считается архитектор И.В. Жолтовский, впоследствии ставший одним из ведущих советских зодчих. Однако, подписанный им проект реконструкции Черемушек не обнаружен. Нами есть основания полагать, что реконструкция господского дома проходила как минимум в два этапа и вряд ли И.В.Жолтовский

был единственным зодчим, тогда работавшим в Черемушках...

Жолтовский Иван Владиславович (1867–1959), архитектор, один из лучших мастеров русского неоклассицизма досоветского и советского времени, учился в петербургской Академии художеств в 1887-1898 гг, изучал архитектуру в Италии (1910-е годы, 1923–1926 гг.), испытал огромное влияние как античного, так и ренессансного зодчества, . мастерски варьировал антично-ренессансные мотивы в проектах, осуществленных по общественным и частным заказам активно занимался индустриальной архитектурой и комплексным градостроительством.

Одновременно с перестройкой усадьбы её владелец усадьбы попробовал заложить новые традиции. Так 27 апреля 1914 г. в Черёмушки для участия в устроенных Н.В.Якунчиковым скачках с препятствиями на призы, съехался весь московский бомонд. Скачки проходили в два заезда. Один для офицеров Московского военного округа, а другой для «ездок-охотников», то есть любителей, к которым относили всех штатских, а также желающих попробовать свои силы уверенных и спортивных дам. Офицеры должны были преодолеть за пять минут 17 самых разнообразных препятствий на дистанции около двух верст. Любительская дистанция была на полверсты короче, препятствий было 12, а время для их преодоления 4 минуты. Призы победителям вручала лично очаровательная жена владельца Черёмушек Ольга Николаевна Якунчикова, урожденная Жерве (ум. не ранее 1938 г.). Первыми из них в номинации для «ездок-охотников» оказались владелец подмосковной усадьбы Липовка (Липки-Алексеиск) А.А.Руперти и его сын.

Руперти Альфред Александрович, известный московский предприниматель начала XX в., председатель, Московского филармонического общества, прославился тем, что отстроил по

проекту И.В.Жолтовского с большим размахом подмосковную усадьбу Липовка (Липки-Алексейск): господский дом с флигелями и галереями на берегу большого пруда, электростанция, оранжереи для экзотических цветов. Тут же располагалось птицеводческое хозяйство, за которое А.А.Руперти в 1904 г. получил приз Императорского Московского общества сельского хозяйства.

Предполагалось, что скачки в Черёмушках станут ежегодным мероприятием, но из-за начала Первой мировой войны они больше не проводились. Тогда один из черёмушкинских флигелей был отдан согласно патриотическому призыву под военный лазарет.

В том же году вышла книга искусствоведа Ю.И. Шамурина «Подмосковные», «открывшего» Черемушки для художественной интеллигенции: «В Черемушках нет художественных откровений, равных Останкину и Архангельскому. Их прелесть в историческом значении, дающем яркую картину прошлой жизни. В смысле исторической поучительности это едва ли не самая интересная подмосковная», отметил Ю.И. Шамурин.

Как и большинство имений Черёмушки были национализированы после Октябрьского переворота, а во время гражданской войны почти все вещи из господского дома были вывезены в Москву. В имении был устроен совхоз, носивший название Якунчиково по последним владельцам Черёмушек. Он являлся головным совхозом Черемушкинского группового управления совхозами (огородно-молочного хозяйства Черемушкинского района) при Московском комендантском управлении, включавшем помимо Якунчикова совхозы: Воронцово, Красная горка, Бирюлево, Ржевское (в усадьбе Шаболово), Коньково (в усадьбе Коньково-Сергиевское), Романово (в усадьбе Зюзино), Житницкое, пасеку Колесникова и др. Поэтому в Черёмушках, также как и во всех

остальных подведомственных совхозах периодически жили красноармейцы различных воинских частей Московского гарнизона сменявших друг друга (Московского рабочего полка тылового ополчения, 8-й роты 4-го стрелкового полка внутренней службы, 105-го и 317-го стрелковых полков), занимавшиеся хозяйством и охраной зданий. В Черёмушках находилась и ремонтно-прокатная мастерская, обслуживающая весь район. В усадьбе периодически проводились различные мероприятия. Так 22 июня 1921 г. в белом зале бывшего господского дома был устроен митинг рабочих и служащих Черёмушкинского группового управления и Черёмушкинского кирпичного завода (бывшего Якунчиковых). В награду за участие всем присутствующим были выданы билеты на спектакль, устроенный на следующий день в том же зале.

В годы нэпа в господском доме Черёмушек был устроен частный дом отдыха (пансион), оставшийся в памяти местных жителей как «бордель». «Я почти ничего не видел в «доме отдыха», кроме таксомоторов, которые привозят сюда на день на два, — вспоминал писатель Н.Ф. Погодин, посетивший Черёмушки в 1927 г., будучи сотрудником журнала «Огонек» — И наш автомобиль везет нас мимо старинного белого дома помещика Якунчикова, где прогуливаются отдыхающие, где сушатся белые простыни и перекликаются «прислуги». Через старые мостики, по неуклюжей дороге мы въезжаем во двор старых помещичьих служб, построенных в давнем увесистом стиле — белых, капитальных, прочных».

Комплекс «Экономии» с середины 1920-х гг. занимала опытно-показательная станция Московского механического института имени М.В. Ломоносова. Руководство института предполагало получить в пользование и непосредственно усадебную территорию, с господским

домом, в котором предполагалось устройство кабинетов, библиотеки и выставки, однако после ликвидации частного дома отдыха его место занял дом отдыха государственный, где отдыхали ударники Метростроя, а экономия в 1937 г. была передана Московскому зооветеринарному институту, готовившему кадры военных ветеринаров для Красной армии, ныне в ней находится Всероссийский научно-исследовательский институт фундаментальной и прикладной паразитологии животных и растений имени К. И. Скрябина.

В победном 1945 г. в усадебной части Черёмушек разместилось загадочное учреждение, носившее таинственное и вместе с тем непонятное название – Лаборатория № 3 АН СССР, ныне Институт теоретической и экспериментальной физики им. А.И. Алиханова Национального исследовательского центра "Курчатовский институт" Её первым директором был крупный ученый-ядерщик академик А.И. Алиханов, на плечи которого легли основные организационные работы по приспособлению усадьбы под научно-исследовательское учреждение, занимавшееся атомным проектом.

Её первым директором был крупный ученый-ядерщик академик А.И. Алиханов, на плечи которого легли основные организационные работы по приспособлению усадьбы под научно-исследовательское учреждение.

В 1946-1966 гг. коллегой А.И. Алиханова был выдающийся физик-теоретик академик И.Я. Померанчук, внесший значительный вклад в развитие физики низких температур, твердого тела, ядерных реакторов и ускорителей и особенно физики элементарных частиц. Результаты его работ были использованы при сооружении реактора на территории Черёмушек. В Институте

теоретической и экспериментальной физики работал и академик А.Д. Сахаров, впоследствии ставший известным правозащитником.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

Большая Черёмушкинская улица разрезает Черёмушки пополам, подобно тому, как Дмитровское шоссе делит на две части Виноградово. Однако если в Виноградове так было всегда, и вынос за пределы усадьбы культового комплекса достаточно частое явление, то в Черёмушках новая дорога в усадьбу, прошедшая перпендикулярно старой, обсаженной аллеей, и разделившая жилые и хозяйственные постройки, была устроена лишь при последних владельцах Черёмушек Якунчиковых. Она являлась ответвлением от Якунчикова (ныне Загородного) шоссе, проложенного к кирпичному заводу, находившемуся севернее усадьбы.

Одно время Большая Черёмушкинская улица служила границей между двумя городскими районами: Черёмушкинским, и соседним Советским. Этот нонсенс, противоречивший здравому смыслу и вносивший неизбежную путаницу в издания о памятниках архитектуры Москвы, в 1980-х гг. был устранен путем включения территории бывшего имения в черту Севастопольского района. Однако, в 1991 г., при введении ныне существующего административно-территориального деления столицы, Черёмушки опять была поделены по этой границе, на этот раз между районами (первоначально муниципальными округами) «Котловка» и «Академический».

К последнему относится огромный хозяйственный комплекс имения, ныне занятый институтом гельминтологии. В документах он фигурирует, как «**Экономия**», но более известен по литературе как «**Конный двор**», несмотря на то, что объединяет ряд самых разных хозяйственных и

служебных сооружений: каретный сарай, коровник, скотный двор, манеж, конюшню, людскую и т.п.

Весь комплекс зданий «Экономии» сооружен в последней четверти XVIII—начале XIX вв. при С.А. Меньшикове и выдержан в классических формах. Известна попытка приписать его архитектору Ф.-К.-Х. Вильстеру, по проекту которого был сооружен господский дом в Черёмушках. Однако «Экономия» складывалась достаточно долго и в силу этого не может не являться произведением разных зодчих. Её наиболее старая часть, выстроенная в 1780—1790-х гг.: первые этажи корпусов (вторыми они были надстроены только в 1830-1840-х гг.) и лаконично оформленные башни, фланкирующие въезд на территорию с северо-запада, откуда был подъезд к имению со стороны Москвы, как и в Кузьминках называемый «прешпектом». Вогнутые шатровые кровли башен отразили увлечение «китайщиной», характерное для той эпохи (одна из них в советское время использовалась как водокачка). Их суровый, почти крепостной характер, рождает героический образ въезда в родовой феодальный замок Меньшиковых, как известно не отличавшихся родовитостью, заставляя вспомнить уже известную нам «мемориально-триумфальную» архитектуру ряда подмосковных резиденций, в частности Воронцова и Михалкова. Однако, в отличие от чисто романтического Михалкова псевдокрепостные сооружения Черемушек сугубо утилитарны.

На рубеже XVIII—XIX вв. симметрично была отстроена вторая часть комплекса, со стороны парадного двора оформленная более художественно: два двухэтажных флигеля с круглыми башнями, украшенными классицистическими портиками на углах. Кровли этих башен также не избежали «китайщины», в литературе отмечено, что они завершаются бельведерами, однако это не бельведеры, а световые фонари. Либо в то же время, либо несколько позже, после Отечественной

войны 1812 г., слева и справа от флигелей были сооружены башнеобразные объемы в виде высоких двухэтажных беседок с закрытой нижней частью и открытой верхней, что дало повод искусствоведам называть их «птичниками» или «голубятнями». Однако никто из Меншиковых не был завзятым голубятником, а башни-беседки являлись своего рода декорациями, скрывавшими такие прозаические вещи как колодец (юго-западная) и помойку (юго-восточная). Они чрезвычайно схожи с подобными башнями и башнеобразными объемами в подмосковной усадьбе Осташово (Волоколамский уезд), обнаруживающими почти точные повторы в деталях (они приписываются архитектору Р.Р. Казакову. Однако на наш взгляд это маловероятно: постройки в Осташове, якобы выполненные по проекту Р.Р. Казакова (на наш взгляд такая их атрибуция ошибочна), производят впечатление хозяйственных сооружений по недоразумению поставленных неопытным архитектором на парадном дворе усадьбы вместо хозяйственного.

Симметрию комплекса «Экономии» нарушает большой двухэтажный крытый **манеж**, сооруженный юго-восточнее остальных построек в начале XX в., во всяком случае, он сохранил внешнюю архитектурную обработку того времени (есть данные о том, что манеж в Черемушках был построен в 1830-х—1840-х гг. при Н.С. Меншикове, однако едва ли они относятся к ныне существующему зданию манежа). В 1921 г. манеж был перепланирован под конюшни. Теперь в нем находится Музей гельминтологии, организованный институтом гельминтологии, занимающим Экономию. В 1977 г. на её территории был открыт бюст первого директора этого института — академика К.М. Скрябина (его имя носит улица в Кузьминках).

На другой стороне Большой Черёмушкинской улицы, на территории района «Котловка» за

забором находятся основные усадебные постройки, занимаемые Институтом теоретической физики. Пройти к ним можно только через проходную, заранее получив разрешение от руководства института. При входе находятся два небольших здания проходных, сооруженных в конце 1940-х— начале 1950-х гг. Они очень тактично стилизованы под классицизм и перекликаются с находящимися через улицу башнями экономии, производя впечатление сторожек-кордегардий, типичных примет въезда во многие усадьбы, в том числе в Воронцово, расположенное недалеко от Черёмушек.

Находящийся за проходными въезд на парадный двор акцентирован расположением **ворот** в виде двух массивных пилонов, декорированных парными муфтированными тосканскими колоннами и увенчанных каменными вазами. Как и большинство построек Черёмушек ворота не имеют точной датировки. Первые исследователи этой усадьбы Ю.И. Шамурин и В.М. Лобанов предположили, что ворота возникли еще в середине XVIII в. Однако на наиболее раннем плане имения 1766 г. ни ворот, ни ограды, ограничивавшей территорию усадьбы, не показано. Наверняка, чисто практическая потребность в них возникла одновременно со строительством нового господского дома, обустройства парадного двора и оформления въезда на него при С.А. Меншикове. Таким образом, их сооружение можно отнести к 1780-м гг.

Несомненно, к воротам первоначально примыкала ограда, выдержанная в одном с ними стиле, но она не сохранилась. Судя по планам Черёмушек 1820-х гг. тогда ее уже не было, а ворота оказывались как бы на островке слева и с права ограниченного дорогами, ведущими к господскому дому и сходящимися у него. При Якунчиковых ограда была отстроена заново. На фотографиях нач.

20 в. видна невысокая стенка из дикого камня, с двух сторон примыкавшая к воротам. Однако она совершенно не вяжется ни с их стилем, ни со стилем остальных усадебных сооружений. Довольно скоро после Октябрьского переворота эта стенка была снесена и, по-видимому, использована как строительный материал. На фотографиях середины 1920-х гг. ее уже нет.

В середине XX в. в центре парадного двора был устроен крупный **цветник** с фонтаном, поэтому теперь подъездная дорога за воротами обходит его по кольцу.

В глубине **парадного двора** расположен двухэтажный классицистический **господский дом** с четырехколонным портиком, над фронтоном которого возвышается небольшой бельведер. Любопытно, что портик первоначально не соответствовал главному входу в здание. Слева и справа от него сохранились порталы двух дверей: левой — парадной и правой, существующей и ныне — черной или служебной. В отличие от подавляющего большинства усадеб автор его проекта, созданного в 1786-1787 гг., известен. Это выпускник Петербургской Академии художеств Ф.-К.-Х. Вильстер, привлеченный к строительству в Черёмушках С.А. Меньшиковым.

Вильстер Франциск-Конрад Христофор, выходец из Дании, архитектор, начал свое образование в скульптурных классах Копенгагенской королевской Академии искусств, в 1780 г. приехал в Санкт-Петербург и, поступив в Академию художеств, стал учиться на архитектора, пять лет спустя получив звание "назначенного", дающее право самостоятельной профессиональной деятельности и, видимо, тогда же выполнил проект дома в Черемушках. В 1793 г. он, пытаясь получить заказы, дал в "Санкт-Петербургских ведомостях" соответствующее объявление. В 1794 г. Ф.К.Х. Вильстер представил в Академию художеств проект Публичного театра и получил звание

академика архитектуры.

При Н.С. Меншикове декоративная отделка помещений была частично переделана. Возможно, тогда стены свода углового кабинета были расписаны. Во всяком случае, какие-то росписи в Черемушках при этом владельце уже несомненно были. Об их качестве можно судить по письму М.В. Якунчиковой, которая, побывав в Риме на Палантине в 1888 г., констатировала: «Как хорошо сохранились фрески в доме жены Августа, но как они мало художественны, мало лучше, чем в Черемушках...»

В начале 1910-х гг. господский дом был капитально перестроен для Н.В. Якунчикова и в общих чертах приобрел современный вид. Существенно изменилась конструкция здания. Лестницы получили отделку в стиле модерн с «применением элементов китайщины». Столовая, описанная в своих воспоминаниях Д.П. Сорохтиным, превратилась в огромный парадный вестибюль, отделка которого стилистически близка известному особняку Тарасова на Спиридоновке, также спроектированному И.В. Жолтовским, возможно участвовавшему в работах в Черемушках. В доме были устроены центральное отопление и водопровод, проведено электричество, полы ватерклозетов и кухни были выложены метлахскими, а стены изразцовыми плитками. Обновился и внешний вид здания: появились каменные балюстрады над карнизами одноэтажных боковых пристроек, кровли которых стали балконами. В одной из этих пристроек, юго-западной был устроен зимний сад, сменивший «Цветочный фонарь», сооруженный на этом месте при Н.С. Меншикове. Портик был превращен в парадное крыльцо, а со стороны пруда пристроена полукруглая терраса, все фасады перештукатурены, а ордерные элементы обновлены.

Есть основания полагать, что тонкой стилизацией под ампир, выполненной во время реконструкции здания сохранившаяся до наших дней ампирная отделка центрального Белого зала, обработанного нишами с включенными в них двухколонными портиками и лепным фризом зала с медальонами и грифонами.

В настоящее время у входа в здание укреплены две мемориальных доски с надписями. Одна из них посвящена А.И. Алиханову, другая, изготовленная по эскизу академика А.М. Мигдала, И.Я. Померанчуку.

За домом находится предшествующая пруду терраса, окруженная каменной балюстрадой. Подобное сооружение на этом месте находилось еще с меньшиковских времен. Нынешняя терраса, хотя и имеет в основе предыдущую, является произведением начала 1910-х гг.

В парке вокруг территории парадного двора в середине XX в. были сделаны многочисленные посадки клена татарского, лиственницы европейской, робинии псевдоакации, березы бородавчатой и пушистой и других деревьев и кустарников. Те же породы одновременно были высажены и в других частях парка.

С юго-запада парадный двор ограничен небольшим каменным двухэтажным **служебным флигелем** стилистически близким господскому дому. Хотя он считается постройкой XVIII-XIX вв., опись Черемушек 1914 г. называет этот флигель “новым” из чего следует, что он был сооружен в последний крупный дореволюционный строительный период в усадьбе, то есть в начале 1910–х гг. При Н.В.Якунчикове в этом флигеле находились квартиры служащих в имении. В 1914 г. в нем был устроен лазарет для раненых воинов.

Первоначально на этом месте находилась более ранняя постройка, возможно частично использованная при сооружении служебного флигеля. В разное время это здание называли по-разному: при Голицыных: «Кухня» или «Кухонный флигель», при Меньшиковых «Молочный дом», а при Якунчиковых «Гостевой» флигель, что отражает его изменявшиеся функции.

Юго-западнее «Служебного флигеля» его находится так называемый новый **«Кухонный флигель»**, сооруженный при Н.С. Меньшикове в 1830-1840-х гг. Это небольшое двухэтажное квадратное в плане здание, вполне вписывающееся в стилистику позднего классицизма. Еще одно его название: «Детский флигель» видимо относится ко временам Якунчиковых.

Ближе к пруду на одной линии со «Служебным флигелем» расположено одно из самых интересных сооружений Черемушек — так называемый **«Эрмитаж»**, классицистическое здание, центральная часть которого акцентирована портиками и куполом. Подкупольный объем первоначально представлял собой двухсветный зал, но ныне разделен на два этажа.

Названием «Эрмитаж» здание косвенно обязано Ю.И. Шамурину. В его книге «Подмосковные», изданной перед Первой мировой войной, при описании черёмушкинских павильонов отмечено, что одно из традиционных использований таких сооружений, редко имевших практическое назначение: «эрмитажи для отдохновения». В 1920-х гг. члены Общества изучения русской усадьбы соотнесли абстрактную метафору «эрмитаж» именно с этим зданием. Именно под этим названием оно оказалось включенным в литературу и официальные документы.

В списке памятников архитектуры Москвы, состоящих под государственной охраной, «Эрмитаж» имеет условную датировку — XVIII в. В переводе с канцелярского на общепринятый

язык это значит, что Москомнаследию о здании толком ничего не известно. Во всяком случае, не исключено, что «Эрмитаж» имеет еще голицынское происхождение и, значит, может вместе с церковью считаться одной из самых старых построек Черемушек. Об этом косвенно свидетельствует наличие под западной частью здания достаточно большого помещения для ледника, первоначального имевшего отдельный вход, ориентированный на находящийся по соседству кухонный флигель, находившийся на месте служебного. Во всяком случае «Эрмитаж» был сооружен не позднее 1780-х гг.

В литературе отмечено, что первоначально он являлся «Гротом». Однако это здание имеет специфическую планировку, более характерную для оранжерей: круглый центральный двухсветный зал, декорированный колоннами и примыкающие к нему два крыла. Безусловно, это была не промышленная оранжерея, а парадная, по сути, парковый павильон, украшенный оранжерейными растениями, в котором могли проводиться торжественные приемы. Именно такими были Померанцевая оранжерея в Кузьминках, несохранившаяся оранжерея в Люблине и т.п. Отметим, что при черёмушкинском господском доме была каменная оранжерея, упоминаемая в описи 1783 г., причем «Грот» в ней не указан.

Здание неоднократно меняло свое предназначение и соответственно, названия. После «Грота» оно по инициативе Н.С. Меньшикова после реконструкции стало называться «Ванный флигель». При Якунчиковых была устроена на пруду самостоятельная купальня, поэтому «Ванный флигель» использовался как дачное помещение. Видимо, при этом, в центральном зале были устроены перекрытия. В конце 1900-х гг. тогда перед ним появился фонтан, увековеченный на картине П.И.

Чешуина “Старый дом”, экспонировавшаяся в 1913 г. в Москве на выставке рисунков и набросков, исполненных на вечерах художественного кружка “Среда”. Судя по ней, уже тогда большие окна были на две трети заложены, что, возможно, связано с размещением в здании Н.В.Якунчиковым усадебной библиотеки. В 1920-х гг. оно было расширено за счет небольшого объема, пристроенного со стороны пруда. Тогда же в этой части здания был устроено подвальное помещение, никак не связанное с ледником.

Юго-западнее «Эрмитажа» на берегу пруда поставлено большое мрачное. Но вместе с тем достаточно эффектное здание, сооруженное в формах псевдоклассицизма в конце 1940-х-начале 1950-х гг. Это **один из институтских корпусов**. Но большая часть институтских построек расположена в «запрудной» части усадьбы, куда можно попасть либо по **арочному мосту**, перекинутому через пруд в его юго-западной части, либо по дамбе, ограничивающей пруд с северо-востока. Этот пруд, имеющий правильную прямоугольную форму, около 1816 г заменил два пруда, устроенные на русле речки Бекетовки ранее. Именно тогда же были выстроены мост и плотина.

В «запрудной» части Черёмушек усадебных построек не сохранилось. Некоторый интерес представляет только двухэтажный **коттедж**, сооруженный в конце 1940-х-начале 1950-х гг. для **А.И. Алиханова** – незаурядное, и, к сожалению, пока безымянное архитектурное произведение, недооцененное исследователями. Он поставлен на месте беседки, увековеченной этюдом М.В. Якунчиковой «Парк в Черёмушках. Пруд». Вокруг коттеджа сохранилась часть липового парка, в которой встречаются и отдельные экземпляры дуба черешчатого. Аналогичная растительность характерна и для основной территории парка.

От «Эрмитажа» дорожка, идущая по берегу пруда, мимо террасы, выводит к двум парковым павильонам: «Миловиде» и «Чайному домику», отличающимся благородством и выразительностью форм. Некогда подобные павильоны украшали многие усадьбы, как в Подмосковье, так и в других регионах страны, однако они дошли до нас в крайне незначительном количестве, поэтому черёмушкинские павильоны уникальны своей сохранностью. Строительство «Миловиды» относится 1830—1840-м гг. т.е. ко времени владения Черёмушек Н.С. Меншиковым. Этот павильон напоминает собою Милоvidу из подмосковной усадьбы Царицыно, сооруженную по проекту И.В. Еготова, отсюда и его условное название (в настоящее время сквозная арка черёмушкинской «Миловиды» застроена). Типологически сходное сооружение одно время существовало и на территории усадьбы Петровско-Разумовское.

«Чайный домик» или «Китайский павильон» – оригинальное парковое сооружение, выполненное в традициях раннего классицизма: небольшое одноэтажное здание, украшенное рустовкой и пинаклями – декоративными башенками пирамидальной формы. Павильон был сооружено в 1780-х гг. в период активной обстройки Черёмушек С.А. Меншиковым и вместе с башнями экономии отразил архитектурные искания того времени, воплотившиеся в «китайщине», о чем свидетельствуют и его названия. С определенными оговорками можно предположить, что проект этого здания выполнен Ф.-К.-Х. Вильстером, автором черёмушкинского господского дома. Считается, что при Н.С. Меншикове в 1830-1840-х гг. оно было, как бы одето в классицистический футляр – частично перестроено и оформлено портиками. Севернее некогда находился третий павильон, на месте которого ныне находится непрезентабельное одноэтажное строение.

У павильонов проходит граница регулярной и следовательно наиболее старой части усадебного парка. Его центральная аллея выводит от «Чайного домика» к наиболее старому зданию Черемушек – **церкви Знамени Богородицы**, памятнику развитого барокко типа “восьмерик на четверике”, являющемуся также и первой каменной постройкой усадьбы. Ее фасады украшает нарядный декор. Компактный и симметричный объем церкви с высоким ярусным завершением, напоминающий скорее нарядный парковый павильон, чем культовое здание, был поставлен в усадебном парке вблизи старой дороги в Черёмушки и обращен к ней северным фасадом.

Инициатива создания в Черёмушках церкви принадлежала Ф.И. Голицыну, получившему 30 декабря 1742 г. разрешение на её строительство. Надо думать, что церковь была сооружена в течение следующего 1743 г. так как тогда она уже значилась «новопостроенной» (Ю.И. Шамурин без ссылки на источник привел другую дату сооружения церкви – 1747 г. пока не подтвержденную документами, известное по современной литературе еще одно время этого события — 1735-1739 гг. просто ошибочно).

Хотя черёмушкинская церковь сооружалась как приходская, после окончания строительства она, вопреки существовавшему законодательству, получила статус домовой, т.е. стала чисто «усадебной». Это значило, что право пользования ею составляло, исключительную прерогативу Голицыных. Все остальные жители Черёмушек должны были по-прежнему пользоваться церковью Николая Чудотворца в соседнем селе Никольском (Котлах).

На совести одного из сыновей Ф.И. Голицына, скорее всего Ивана Федоровича, лежит похищение из черёмушкинской церкви евангелия, сосудов и ризницы. Очевидно, они понадобились

для какого-то другого храма. Никакой ответственности за это владелец, разумеется, не понес. На время владения Черёмушками М.П. Зиновьевым приходится еще одна кража, совершенная из церкви, однако неясно был ли он к ней лично причастен. На время владения Черёмушками следующим владельцем М.П. Зиновьевым приходится еще одна кража, совершенная из церкви, однако неясно был ли он к ней лично причастен.

В период, когда имение находилось в ведении аукциона, черёмушкинская церковь была закрыта. Она снова стала действующей только в 1784 г. после перехода Черёмушек к князю С.А. Меншикову, будучи «приписана» к церкви Троицы другого соседнего села Троицкого (Троицкое-Черёмушки).

В конце XVIII — начале XIX вв. маленькая колокольня над входом в церковь была заменена отдельно стоящей деревянной звонницей, (документы называют ее «колокольнею на деревянных столбах»), к западу от входа в здание были поставлены небольшие ворота, не дошедшие до наших дней — уменьшенное и упрощенное повторение ворот, ведущих на парадный двор усадьбы. Примерно в то же время интерьеры церкви были расписаны. Хотя вплоть до настоящего времени в литературе о Черёмушках продолжают встречаться сведения о том, что росписи сохранилась, на самом деле из них ничего не уцелело.

При Якунчиковых церковь была либо переосвящена, либо в ней был устроен придел Спаса, в честь религиозного праздника, по каким-либо причинам знаменательного для них, о чем свидетельствует новое название имения Черёмушки–Спасское, значащееся в ряде документов.

Церковь была второй раз закрыта в 1920 г., тогда в ней минула надобность, и новые хозяева

Черёмушек просто перестали вызывать к себе священника и прекрасно стали обходиться без него. Еще в 1920-х гг. иконостас был ликвидирован, разобраны звонница и церковные ворота, внутреннее помещение использовали под хозяйственные нужды. До недавнего времени внутри церкви была расположена одна из лабораторий Института теоретической и экспериментальной физики. Ныне в непосредственной близости от нее находятся сооружения реактора.

В 2004 году состоялось малое освящение церкви. В 2007 году начались реставрационные работы. После их завершения церковь получила статус ведомственной церкви Федерального агентства по атомной энергии и была приписана к церкви Евфросинии Московской в Котловке. В 2016 году ее приписали к храму Живоначальной Троицы в Старых Черемушках. Служба проводится раз в год.

ВОПРОСЫ НА МАРШРУТЕ

1. Что означает название усадьбы Черемушки?

Ответ: Либо по Черемошскому оврагу, в котором могла расти и черемуха либо по прозвищу или имени одного из первых владельцев этой местности.

2. Кто из владельцев усадьбы Черемушки был членом учрежденного Петром I шутовского “сумасброднейшего, всешутейшего и всепьянейшего собора”?

Ответ: княгиня Анастасия (Настасье) Петровна Голицына

3. Что еще символизирует название Черемушки.

Ответ: Советские жилые массивы, которых началось в Москве в 1950-х гг. В очень многих городах выстроены свои Черемушки.

4. Какой крупный хозяйственный объект в Черемушках называли экономией?

Ответ: Конный двор.

5. Кто из родственников владельцев усадьбы стал достаточно крупным художником.

Ответ: Мария Васильевна Якунчикова.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспоминания о И.Я. Померанчуке. М., "Наука". 1988.
2. Голицын М.М. Петровское. СПб., 1912. Серия "Русские усадьбы".
3. Долгова С.Р. Короткие рассказы о Москве. М., "Мосгорархив", 1997. С. 149-150.
4. Конские состязания// Искры. 1914. № 17. С. 134.
5. Киселев М.Ф. Мария Владимировна Якунчикова. М., 1979.
6. Коробко М.Ю. Москва усадебная. М., 2005.
7. Коробко М.Ю. Усадебные ансамбли Москвы: Воронцово, Знаменское-Садки, Узкое, Черемушки-Знаменское, Ясенево. М., 2022.
8. Коробко М.Ю. Физики вместо лириков [Черемушки-Знаменское]// Свой. 2022. № 3. С. 32-34.
9. Коробко М.Ю. Церковь в Черёмушках// Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 8. М., "Жираф", 2002. С.
10. Лобанов В.М. Подмосковные. М., 1919. С. 61-62.
11. Мишеев Н.И. Старинные усадьбы (Подмосковные: "Кузьминки", "Черёмушки", "Нескучное", "Марфино", "Ярополец")// Перезвоны. 1926 (Рига). № 22. С. 695.

12. Острова Е.В., Перфильева Л.А. Черёмушки: К истории создания дворца в усадьбе Меньшиковых// Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 2. М., 1996. С. 147-159.
13. Перцов П. Подмосковные экскурсии. Трамвайные поездки. М., 1924.
14. Погодин Н.[Ф.] Плуг под микроскопом// Огонек. 1927. № 33.
15. Шамурин Ю.И. Подмосковные. Кн. 2. М., 1914.
16. Ярцев А.А. Подмосковные прогулки (Очерки и наблюдения). Прогулка третья: Бекетовская роща, Черёмушки, Коломенское и Николо-Перервинский монастырь// Московские ведомости. 1891. № 154.